

РЕЛИГИИ И ПРАВА ЛГБТИ

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Опубликовано Европейским либеральным форумом в сотрудничестве с LibMov – Movimento Liberali и LGBTI Liberals of Europe. Софинансируется Европейским парламентом. Выраженные здесь взгляды принадлежат только автору (-ам). Эти взгляды не обязательно отражают точку зрения Европейского парламента и/или Европейского либерального форума.

Европейский либеральный форум (ELF) является официальной политической основой Европейской либеральной партии, партии ALDE. Вместе с 46 организациями-членами мы работаем по всей Европе, чтобы привести новые идеи в политические дебаты, предоставить платформу для дискуссий и дать гражданам возможность высказаться.

LibMov – это аналитический центр, созданный итальянскими ассоциированными членами ALDE с целью продвижения либерализма в Италии и воссоединения всех итальянских либералов, которые считают, что пришло время для их представления в итальянских общественных дискуссиях и итальянской политической системе.

LGBTI Liberals of Europe – это зонтичная организация, цель которой – бороться за права и свободы лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, а также их семей. Организация была основана в Стокгольме в августе 2018 года. Мы собираем либеральные ЛГБТИ-организации и политические партии.

Доктор Томмазо Вирджили является постдокторантом в Берлинском научном центре социальных исследований (WZB). Он также сотрудничает с различными аналитическими центрами, включая центр Humanists International, для которого он участвовал в подготовке Доклада о свободе мысли за 2020 год. Основными темами его исследований являются исламизм и радикализация, либеральный ислам и права человека.

Доктор Маттео Джемоло – музыковед и политический обозреватель, часто приглашаемый в качестве лектора в престижные академические учреждения, такие как Университет Хаддерсфилда, Лондонский университет Голдсмита и Королевский северный музыкальный колледж Манчестера. Он также ведет рубрики, посвященные правам человека, свободе слова и светскости, в таких журналах, как European Eye on Radicalization, Gli Stati Generali и MicroMega.

Год публикации: 2021

Европейский либеральный форум www.liberalforum.eu

Описание

Томмазо Вирджили и Маттео Джемоло

Руководители проектов

Каждый человек – вершитель своей судьбы

Джон Локк, 1690 г.

ПРЕДЫСТОРИЯ

И в прошлом, и в настоящее время защитники прав ЛГБТИ-сообщества с трудом находили сторонников среди представителей укоренившихся религий. Нет надобности обращаться к средневековью или викторианской эпохе, чтобы раскрыть целый ряд религиозных предрассудков, ненависти и насилия по отношению к гомосексуалистам.

Во всем мире существует множество примеров этой тенденции, происходящих из разных культур и религий.

В открытом письме, написанном в апреле 2019 года, папа римский на покое Бенедикт обвинил католическую церковь в сексуальных скандалах, связанных как с гомосексуализмом, так и с сексуальной революцией 1960-х годов: «В различных семинариях создавались гомосексуальные шайки, которые действовали более или менее открыто и существенно изменили царившую там внутреннюю атмосферу».¹

Подобное неприятие гомосексуализма встречается среди большинства ортодоксальных евреев.² Риторика против представителей ЛГБТИ-сообщества стала лейтмотивом для восточноевропейских националистов, которые хотят представить права ЛГБТИ как опасную иностранную угрозу, готовую подорвать неприкосновенность их традиционных христианских ценностей: в августе 2019 года архиепископ Кракова Марек Едрашевский заслужил аплодисменты за свою проповедь против ЛГБТИ-сообщества в ознаменование 75-й годовщины Варшавского восстания представителей польского сопротивления против нацистской

¹ Филип Пуллелла, «Бывший папа заявил, что сексуальная революция привела к кризису злоупотреблений, что вызвало горячие споры» <<https://www.reuters.com/article/us-pope-abuse-benedict/ex-pope-says-sexual-revolution-led-to-abuse-crisis-sparking-debate-idUSKCN1RN0WI>>

² <https://www.myjewishlearning.com/article/judaism-and-the-lgbtq-community-an-overview/>

оккупации, в которой Польша описывается как находящаяся в осаде «радужной чумы» борцов за права ЛГБТИ.³

В России Путин и православная церковь нашли мощную пропагандистскую основу борьбы с правами ЛГБТИ в защите «традиционных ценностей», и Москва до сих пор избегала принятия каких-либо мер для предотвращения погромов против геев, совершаемым исламистским чеченским режимом, и даже не расследовала их.⁴

Какими бы хрупкими ни были либерализм и секуляризм, они по-прежнему представляют собой самые эффективные инструменты для защиты членов любого общества: в светских либеральных демократиях никакая идеология не может ставиться выше прав личности, даже если она основана на религии.⁵

К сожалению, это не относится к большинству стран с мусульманским большинством, в которых однополые отношения все еще считаются уголовным преступлением. Во многих мусульманских странах Африки и Ближнего Востока гомосексуалистам грозит тюремное заключение, которое часто – в случае с мужчинами – назначается на основе результатов анальных тестов.⁶ В других странах законы шариата предусматривают даже смертную казнь в форме забивания камнями, расстрела, повешения и обезглавливания. Это может произойти в таких странах, как Афганистан, Бруней, Мавритания, Нигерия, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сомали, Йемен, Объединенные Арабские Эмираты и Иран (в котором, напротив, разрешена операция по смене пола).⁷ Более того, внесудебные казни и убийства в защиту чести

³ Марцин Гокловски, «Либералы опасаются беспорядков по мере того, как польская католическая церковь усиливает риторику против геев» <<https://www.reuters.com/article/us-poland-lgbt-bishop/liberals-fear-unrest-as-poland-catholic-church-doubles-down-on-anti-gay-rhetoric-idUSKCN1US1EN>>

⁴ Юрий Гуайана, изд., *Il lungo «inverno democratico» nella Russia di Putin* (Турин: Diderotiana Editrice, 2019 г.).

⁵ Джулио Эрколесси, *Либерализм и определения* (доклад конференции, Южно-Европейская школа либерализма, Сантьяго-де-Компостела, Галисия, Испания, сентябрь 2013 г. опубликовано ELF, Брюссель, 2013 г.)

⁶ <<https://www.humandignitytrust.org/lgbt-the-law/map-of-criminalisation/>> <https://www.hrw.org/report/2016/07/12/dignity-debased/forced-anal-examinations-homosexuality-prosecutions>

⁷ Лукас Рамон Мендос, «Гомофобия, спонсируемая государством 2020: обновленный обзор глобального законодательства» (Женева: Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ILGA), 2020), 31, https://ilga.org/downloads/ILGA_World_State_Sponsored_Homophobia_report_global_legislation_overview_update_DeDecember_2020.pdf.

– обычная практика, совершаемая исламистскими группировками (такими как ИГИЛ, Хамас, Хезболла, Хуситы) или даже родственниками.⁸

В отличие от таких фанатичных и жестоких взглядов, религиозные убеждения также могут представлять собой прогрессивную силу.

Еще в 1972 году в Лондоне была основана первая еврейская организация под названием Jewish Gay Group (Еврейская гей-группа). Вскоре после этого Бет Хаим Хадашим стала первой открытой синагогой для геев в Лос-Анджелесе, после чего появилось много других еврейских организаций геев и лесбиянок в Бостоне, Майами, Филадельфии, Сан-Франциско и Вашингтоне.⁹ Итальянская протестантская вальденская церковь меньшинства начала в середине 1970-х годов занимать либеральную позицию по отношению к гомосексуализму.¹⁰ В 2009 году Церковь Швеции официально одобрила однополые браки.¹¹ Когда в 2015 году Верховный суд США вынес решение в пользу легализации однополых браков для всех американцев, Епископальная церковь разрешила равенство браков и для всех епископалов.¹²

В 2019 году лондонская благотворительная организация LGBTIQ Imaan начала сбор средств для финансирования первого парада мусульманских представителей ЛГБТИ-сообщества, под лозунгом «мы не только имеем одну идентичность».¹³ Этому предшествовало создание многих «либеральных мечетей» по всему миру, где мужчины и женщины молятся вместе, и

⁸ <https://www.counterextremism.com/content/isis-persecution-gay-people>; <http://www.thetower.org/article/will-yemens-gay-community-survive-the-iran-backed-militias-trying-to-take-over/>; <https://www.economist.com/open-future/2018/06/06/how-homosexuality-became-a-crime-in-the-middle-east>; <https://www.newsweek.com/prominent-hamas-commander-was-executed-after-accusations-gay-sex-432343>; <https://www.smh.com.au/lifestyle/it-cant-get-any-worse-than-being-gay-in-syria-today-20151001-gjze4o.html>; <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/05/prejudice-turkey-against-homosexuals.html>. Томмазо Вираджили, собственное интервью с геем-беженцем из Ливана, из семьи, связанной с Хезболлой, Брюссель, сентябрь 2019 г.

⁹ Франк Джауни и другие., *Кол Колейну, от туалета к возвышению. Наследие для будущих поколений и всех сообществ.* »Keshet Ga' avah: The World Congress, 2018 г.

¹⁰ Паоло Рикка (ред.), *Omosessualità e coscienza cristiana*, Claudiana, 1976 г.

¹¹ <https://www.thelocal.se/20091022/22810>

¹² <https://www.hrc.org/resources/stances-of-faiths-on-lgbt-issues-episcopal-church>

¹³ Черри Уилсон и Майкл Бэггс, «Мусульманский фестиваль ЛГБТ: Мы не только имеем одну идентичность» <<https://www.bbc.com/news/newsbeat-49796967>> .

приветствуются представители ЛГБТИ-сообщества.¹⁴ Во Франции есть даже гомосексуальный имам, который живет в браке со своим партнером.¹⁵

Несмотря на самозаявленный характер, желание найти баланс между религиозными убеждениями и гражданскими правами на самом деле является шагом вперед на пути реформ для многих религиозных общин в светском обществе.

Религию нельзя ни слепо принимать, ни просто отвергать как реакционную силу, которая стремится вернуть людей в более темные времена. Даже в глазах многих представителей ЛГБТИ-сообщества религия является ключевым элементом формирования их личности. Поэтому ее следует обсуждать открыто и откровенно, как с точки зрения положительных, так и отрицательных результатов.

ЧТО ТАКОЕ «ИДЕНТИЧНОСТИ»?

Прежде всего, сложные взаимоотношения между правами ЛГБТИ и религиями необходимо рассматривать в контексте индивидуальной идентичности.

Определение своей идентичности, безусловно, долгий, глубокий и часто напряженный процесс. Некоторые его аспекты предопределены биологически, другие кажутся более гибкими, и поэтому их трудно сформулировать.

Фрагменты нашей идентичности иногда подвергаются бесконечному и продолжительному процессу. Отказ от сексуальной ориентации и гендерной идентичности может быть сложной задачей для многих, в то время как для других может быть просто фактом, который считается само собой разумеющимся. Сексуальная ориентация и гендерная идентичность были в центре непрекращающихся научных и религиозных споров, не приведших к формированию общего мнения:

«Сексуальная ориентация и гендерная идентичность остаются спорными вопросами для многих обществ и социальных институтов; это было особенно очевидно для некоторых религиозных традиций. Фактически, общественные дебаты о правах ЛГБТИ часто формулируются в терминах «религиозные люди против гомосексуалистов». Многие религиозные лидеры действительно осуждали гомосексуальные отношения как аморальные. Некоторые находят оправдание своей позиции в священных текстах своей

¹⁴ Раяна Халаф, »Взгляните на эти прогрессивные мечети по всему миру.« <<https://stepfeed.com/take-a-look-at-these-progressive-mosques-around-the-world-2287>>.

¹⁵ Ibid.

традиции. Другие обращаются к моральным принципам, официальному учению или теологическим причинам неприятия гомосексуального поведения».¹⁶

Без ущерба для этих соображений кажется важным отметить то, что идентичность религиозной и сексуальной ориентации действительно имеет две очень разные сущности. В то время как первое полностью является результатом выбора и, следовательно, может быть связано с политической или идеологической принадлежностью, последнее обладает такой же степенью гибкости только в том, что касается сексуальных *контактов*, но не в отношении полового *влечения*, что не является результатом осознанного решения.

Другими словами, если мы поместим идентичности в континуум, где одна сторона представлена неизменными биологическими характеристиками (например цвет кожи), а противоположная сторона – чисто добровольным присоединением (например политической партией), мы, безусловно, можем сказать, что «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность» гораздо ближе к первому, в то время как «религия» оказывается направленной на последнее.

Эта предпосылка чрезвычайно важна, поскольку она задает дебатам правильные рамки. Во-первых, религиозная идентичность может быть изменена, пересмотрена, адаптирована на основе простого волевого решения, что не является причиной сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Во-вторых, религию можно описать как систему постулатов и ценностей (аналогично политическим идеологиям), в то время как сексуальная ориентация и гендерная идентичность, не отличаясь от расы, ценностно нейтральны. Следовательно, в то время как религиозная или политическая принадлежность и принципы могут, а на самом деле должны, подвергаться рациональному исследованию, сексуальная ориентация сама по себе не может, поскольку она находится за пределами рациональных процессов.

Ясно, что это не мешает обсуждению присвоения прав, происходящих от определенной сексуальной ориентации или гендерной идентичности, будь то гетеросексуальные, бисексуальные, гомосексуальные, цисгендерные, трансгендерные или все оттенки серого. Тем не менее, дебаты должны быть контекстуализированы как таковые: есть ли в религиозных высказываниях относительно прав представителей ЛГБТИ-сообщества (или их отсутствия) веские аргументы, которые следует принимать во внимание либеральным демократиям из-за их *рациональных* черт?

РЕЛИГИЯ КАК ИДЕОЛОГИЯ

¹⁶ Марк Барвик, «Представители ЛГБТ-сообщества, религия и права человека в Европе» (доклад конференции, Human Rights Without Frontiers International, 2013 г.) стр. 7. Для получения дополнительных определений различного сексуального поведения см. *id.* сс. 9-10.

Как указывалось выше, любая религия – это социальная, историческая и моральная конструкция. В этом нет ничего врожденного, если мы не принимаем аподиктический аргумент «святости», то есть, проще говоря, воли Бога, что явно недопустимо в светском государстве, основанном на предпосылке нейтралитета между имманентным или трансцендентальным мировоззрением.¹⁷

Религиозное вероисповедание, признанное как таковое, представляет собой систему догматов и убеждений, которая является законной целью для изучения и критики. Хотя нападки на догмы часто ошибочно смешивают со стигматизацией верующих, их следует четко разделять – точно так же, как критика политической партии не считается прямой дискредитацией ее членов.

Следовательно, светское государство должно решительно отвергать такие концепции, как «Исламофобия», «Христианофобия», «Иудофобия» и т. д., поскольку они предназначены для защиты *религии* – не *верующих* – от клеветы, и тем самым представляют собой тайные попытки навязать либерально-демократической системе законы о богохульстве и замаскировать ортодоксальную цензуру под эгидой прав человека.¹⁸

И наоборот, государство обязано защищать людей от нападений и дискриминации из-за их веры или происхождения, уделяя особое внимание меньшинствам. С этой точки зрения официальные определения, принятые Европейским союзом в борьбе с «антимусульманской ненавистью»¹⁹ и «антисемитизмом»²⁰, являются правильными.

¹⁷ Алиса Дональд и Эрика Ховард, «Право на свободу религии или убеждений и его взаимоотношение с другими правами» (исследовательская статья, ILGA-Europe, январь 2015 г.).

¹⁸ Леонард Лео, Феличе Гаер и Элизабет Кэссиди. «Защита религий от «диффамация»: угроза универсальным стандартам прав человека.» *Гарвардский журнал права и государственной политики* 34, п. 2 (2001), с. 769-784. См. также Haarscher, Guy. «Риторика и злоупотребление ею: как противостоять либеральной демократии, говоря на ее языке.» *Chicago-Kent Law Review*, п. 83 (2008 г.): 1225-1258.

¹⁹ Термин «антимусульманская ненависть» точно описывает явление, которое планирует изучить Европейская комиссия. Он состоит из предотвращения и пресечения разжигания ненависти, преступлений на почве ненависти, а также дискриминации, направленной против групп или отдельных членов таких групп на основании их религии или этнического происхождения. https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/combatting-discrimination/racism-and-xenophobia/combatting-anti-muslim-hatred_en

²⁰ На основе рабочего определения Международного альянса памяти жертв Холокоста: «Антисемитизм – это определенное восприятие евреев, которое может быть выражено как ненависть к этой нации. Словесные и физические проявления антисемитизма направлены против евреев или неевреев и/или их собственности, в отношении еврейских общинных институтов и религиозных объектов». <https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/combatting-discrimination/racism-and-xenophobia/combatting-antisemitism_en>.

Никакая идеология не обходится без внимания, насмешек и критики, особенно когда речь идет о дискриминации и нарушениях прав человека. Религии также входят в этот список.

ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СВОБОДЕ

Сама основа либерально-демократического государства, описанная Джоном Стюартом Миллем почти три столетия назад, остается прежней и сегодня:

«Единственная цель, ради которой власть может по праву осуществляться над любым членом цивилизованного сообщества против его воли, – это предотвратить причинение вреда другим. Его собственное благо, физическое или моральное, не является достаточным основанием для этого. Нельзя по праву принуждать кого-либо делать или воздерживаться от чего-либо, потому что для него будет лучше сделать это, так как после этого он станет счастливее, поскольку, по мнению других, поступить так было бы мудро или даже правильно. Это веские причины для того, чтобы возразить человеку или спорить с ним, убеждать или умолять его, но не для того, чтобы принуждать или навещать его из злых намерений, если он поступит иначе. Для того чтобы оправдать это, поведение, от которого человека желают удержать, должно быть направлено на причинение зла кому-то другому. Единственная часть поведения любого человека, за которую он поддается обществу, – это то, что касается других. В том, что касается только его самого, его независимость абсолютна по праву. Человек властен над собой, своим телом и разумом».²¹

Другими словами, негативные свободы²² должны быть, в принципе, абсолютными. Ни один человек не должен страдать от принуждения в отношении жизненного выбора и поведения, которые касаются исключительно его/ее самого/самой – примером является выражение сексуальности *по преимуществу* телесной автономии.

В контексте нашей темы крайне важно напомнить, что принцип невмешательства должен применяться не только по отношению к государству, но и по отношению к чьей-либо группе. Конкретно это означает возможность для религиозного сообщества отлучить одного из своих членов из-за сексуальной ориентации или гендерной идентичности *на уровне религии*, поскольку это относится к теологическим аргументам, выходящим за рамки данной статьи. Но группа, община, церковь или любое другое коллективное образование никогда не должны пользоваться какой-либо принудительной властью над индивидуумом на гражданском уровне.

Это подводит нас к ответу на спорный вопрос о групповых и индивидуальных правах.

²¹ Джон Стюарт Милль, *О свободе*, 1859 г.

²² Исайя Берлин, *Четыре очерка о свободе*, (Оксфорд: Oxford University Press, 1969 г.).

Согласно коммунитарным теориям, «группы» считаются такими же реальными сущностями, как «индивидуумы»;²³ поэтому они должны пользоваться особыми правами, не только вытекающими из совокупности индивидуальных прав членов группы, но даже заменяющими последние.²⁴

На общественном уровне это часто выражается в мультикультурном мировоззрении, в котором общество рассматривается как противопоставление ряда «однородных сообществ» со своими специфическими и зачастую конфликтующими интересами.

С начала 1990-х годов постколониальный и постмодернистский дискурс, изначально ограниченный стенами Американской академии, распространился в основных общественных дебатах, продвигая регрессивную идею о том, что иностранные культуры и традиции имеют право на защиту и особые права по единственной причине того, что кто-то является меньшинством в мультикультурном обществе; введение исламского права в западную юридическую систему (например, Исламский шариатский совет и мусульманский арбитражный суд в Великобритании) является прекрасным примером того, как европейские граждане все еще подвергаются неравному обращению перед законом: это проявлялось в ряде случаев с британскими женщинами-мусульманками, которые обращались за разводом в Исламский шариатский совет и были вынуждены вернуть свое брачное приданое.²⁵

Задуманный как таковой, мультикультурализм открывает двери для создания параллельных обществ, часто позволяя мириться с экстремистскими взглядами во имя культурного релятивизма. Даже права человека рискуют оказаться втянутыми в постколониальную критику западного культурного империализма,²⁶ который в конце концов забывает, что «политическая функция прав состоит именно в том, чтобы защищать меньшинства от угнетения со стороны большинства (а самое малое меньшинство на земле – это личность)».²⁷

По словам мусульманского ученого и правозащитника Эльхама Манеа:

²³ Modood, cit. in Anna Triandafyllidou, «Мультикультурная идея и западные мусульмане», в работе *Справочник Рутледжа по исламу на Западе*, изд. Роберто Тоттоли, (Лондон ; Нью-Йорк, NY: Рутледж, 2015 г.), стр. 220.

²⁴ См. Эльхам Манеа, *Женщины и Шариатское право* (Лондон и Нью-Йорк: I.B. Tauris, 2016 г.).

²⁵ Джейн Корбин, «Неужели советы шариата подводят женщин из уязвимых групп?» <<https://www.bbc.com/news/uk-22044724>>.

²⁶ Тарик Модуд, *Мультикультурализм* (Кембридж: Polity Press, 2007 г.).

²⁷ Айн Рэнд, *Добродетель эгоизма* (Нью-Йорк: New American Library, 1964 г.).

»Когда вы посмотрите на то, в какой степени исламисты внедрились в мусульманские общины, вы увидите, что последствия – это не только насилие, как мы часто слышим. В первую очередь страдают женщины, дети и меньшинства в этих сообществах. Мы должны думать о влиянии исламизма на наиболее уязвимых людей, а также о более широком влиянии на социальную сплоченность».²⁸

Действительно, коллективная концепция прав легко превращается в пресловутую «тиранию большинства»,²⁹ а именно оправданное навязывание индивидууму ценностей большинства. Эти ценности могут формироваться на основе различных культур и идеологий, в том числе религиозных.

РЕЛИГИЯ ДОЛЖНА ПОДЧИНЯТЬСЯ ПРАВАМ ИНДИВИДУУМА

Секуляризм – это не просто отделение «церкви» от «государства». Государство должно оставаться гарантом универсализма и равноправия, никогда не предоставляя свободы действий религиозным учреждениям и их общинам, чтобы они обращались со своими членами так, как им заблагорассудится.

Это причина, по которой «интеркультурализм», по всей видимости, лучше обеспечивает защиту прав человека, чем «мультикультурализм».

«Мультикультурализм» позволяет различным этническим, религиозным и социальным группам жить бок о бок друг с другом без особого взаимодействия и обмена мнениями. Иногда к властям обращаются с просьбой закрыть глаза на уловки и злоупотребления, чтобы гарантировать «мирное сосуществование» между разными группами. «Интеркультурализм», в отличие, подтверждает универсализм прав человека и подчеркивает важность обмена опытом и традициями, чтобы найти точки соприкосновения, когда каждый человек равен перед законом: исключение не может быть сделано во имя религиозных, социальных или политических взглядов.³⁰

²⁸ <https://quillette.com/2018/05/09/elham-manea-fundamentalism-reform/>

²⁹ »Итак, что же такое большинство в целом, если не индивид, имеющий собственные мнения и, чаще всего, интересы, противоположные другому индивиду, называемому меньшинством? Если вы допускаете, что человек, наделенный всемогуществом, может злоупотреблять им против своих противников, почему бы вам не признать то же самое в отношении большинства? Изменили ли мужчины, собравшись вместе, свой характер? Став сильнее, стали ли они более терпеливыми перед лицом препятствий? Что касается меня, я не могу в это поверить; и власть делать все, в чем я отказываю любому из моих товарищей, я никогда не предоставляю нескольким людям«. Алексис де Токвиль, *Демократия в Америке*, 1835 г.

³⁰ Совет Европы, «Аналитический доклад по межкультурному диалогу "Достойно жить вместе как равные«" <https://www.coe.int/t/dg4/intercultural/Source/Pub_White_Paper/White%20Paper_final_revised_EN.pdf>.

Либерально-демократические страны должны признавать религиозные убеждения как фундаментальное право, принадлежащее совести индивидуума, но не должны отдавать предпочтение в общественной сфере. В частности, нельзя позволять никакой религиозной или нерелигиозной идеологии угрожать правам человека. Таким образом, миф о якобы противопоставлении «свободы религии» и «прав ЛГБТИ» необходимо развеять: с одной стороны, вторые не угрожают первым; с другой стороны, «ваша свобода размахивать кулаком заканчивается там, где начинается мой нос». Это означает, что никто не может ссылаться на свои «религиозные чувства» в качестве законного предлога для дискриминации представителей ЛГБТИ-сообщества и отказа им в праве на личную жизнь или открыто проявлять свою идентичность в публичном пространстве.³¹

В светском, либерально-демократическом обществе люди должны быть защищены от любой формы дискриминации и, при необходимости, иметь возможность покинуть свои сообщества, если они чувствуют угрозу со стороны других членов: Лайс Алуан, французский гей-активист магрибского происхождения, проживающий в Женвиалье (северо-западный пригород Парижа), принял участие в Марше Гордости, организованном в июне 2019 года в Сен-Дени, чтобы осудить распространение гомофобии в своем собственном мусульманском сообществе: «Всем известно, что в рабочих кварталах труднее реализовать свою сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, чем в Париже. Табу даже упоминать об этом. [...] Меня отвергла моя семья, которая сказала мне, что я – «харам» [нечистый], мне объявили, что я позорю алжирцев».³²

Недопустимо оставлять такие явления незамеченными. Представители ЛГБТИ-сообщества должны иметь право изучить все возможные причины истоков гомофобии.

Совершенно необходимо, чтобы лица, определяющие политику, и гражданское общество держались вместе и решительно выступали против любых форм нетерпимости и дискриминации, независимо от того, от кого они исходят: от людей, сообщества или идеологии (религиозной или нет).

«Терпеть нетерпимость» с подлинно либеральной точки зрения – это не выход.

³¹ Прочитую основной вердикт Верховного суда США: «Те, кто находится в здании суда города Лос-Анджелес, могут эффективно избежать дальнейших нападков на свои чувства, просто отводя глаза». Верховный суд США, *Кэзи против Калифорнии*, 1971 г. С этой точки зрения Европейский суд по правам человека выглядит гораздо более осторожным в отношении «религиозных чувств».

³² «Homophobie en banlieue ou stigmatisation? Vif échange à la Gay Pride de Saint-Denis» <<https://francais.rt.com/france/62908-homophobie-banlieue-ou-stigmatisation-vif-echange-gay-pride-saint-denis>>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЛГБТИ-либералы Европы – Резолюция, принятая Генеральной ассамблеей 26 октября 2019 года в Афинах

Религии и права ЛГБТИ: либеральная точка зрения

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении десятилетий наша история была свидетелем борьбы ЛГБТИ-сообщества за равные права и достоинство. Это по-прежнему борьба с традиционными консервативными силами, которые часто ссылаются на религиозные убеждения, выступая против равенства для ЛГБТИ.

Мы знакомы с позициями, направленными против ЛГБТИ, в евангелических или строгих католических сообществах. Сегодня наше открытое общество сталкивается с дополнительным вызовом, связанным с увеличивающейся иммиграцией людей из консервативных мусульманских регионов, что приводит к напряженности в отношениях как с евреями, так и с представителями ЛГБТИ-сообщества, в том числе с мусульманами. Мусульманские ЛГБТИ часто сталкиваются с множественной дискриминацией из-за своей сексуальной ориентации или идентичности, религии и миграционного происхождения.

В то время как левые участники политической системы преуменьшают эту напряженность, возникающую в результате роста иммиграции людей с консервативным мусульманским прошлым, правые популистские партии пытаются использовать эту тему в своих политических целях, создавая страх и предубеждения также внутри ЛГБТИ-сообщества. Мы, как либералы, не принимаем тот факт, что конфликты замалчиваются, и что определенные круги пытаются позиционировать себя как защитники ЛГБТИ против ислама, которые сами отрицают равенство для ЛГБТИ.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОЛИТИКЕ³³

- Права человека индивидуальны, универсальны и не подлежат обсуждению. Главный смысл существования либеральной демократии – их защита.
- Органы государственной власти на любом уровне должны твердо придерживаться концепции секуляризма, тем самым отказывая религиям в каких-либо привилегиях юридического, экономического или интеллектуального характера.
- Никакие законы или политика не должны позволять общинам навязывать коллективные традиции личности, свобода религии никогда не может быть предлогом для того, чтобы ставить под сомнение другие основные права.
- Журналисты, ученые, политики и интеллектуалы никогда не должны избегать обсуждения и даже критики религий и их догматов.
- Правоохранительные органы на любом уровне должны обеспечить адекватную защиту ЛГБТИ от преследований, насилия и дискриминации во всех районах, уделяя особое внимание тем местам, где происходит больше всего гомофобных/ трансфобных эпизодов.
- Власти должны обеспечить, чтобы любой религиозный деятель, участвующий в служении обществу, прямо или косвенно поддерживаемом или продвигаемом государством, придерживался конституционных принципов, гарантирующих права личности, и не пропагандировал дискриминационные и авторитарные идеи или верховенство религии над законом.
- Мы ожидаем, что все религиозные общины и лидеры примут – независимо от их личных убеждений или религиозных догм – применение наших конституционных ценностей в отношении всей государственной политики и прав личности.
- СМИ должны работать в соответствии с кодексом поведения, который включает недопущение дискриминации в отношении ЛГБТИ, независимо от личных религиозных убеждений журналиста.
- Государственные органы, политические партии и НПО, каждая в своем собственном качестве, должны продвигать и поддерживать либеральных и прогрессивных религиозных деятелей всякий раз, когда они вступают в диалог с религиозными группами и взаимодействуют с ними.
- Школы должны просвещать по вопросам разнообразия, толерантности и прав ЛГБТИ, включая обучение сверстников представителями ЛГБТИ-сообщества, чтобы уменьшить количество предрассудков. Государство должно поощрять такое образование, а не запрещать его.
- Правительства должны обеспечить недискриминационное обращение с лицами, ищущими убежища, и беженцами из числа ЛГБТИ и недопущение дискриминации в их отношении, вызванной какими-либо религиозными убеждениями.

³³ Следующие рекомендации вытекают из вышеизложенного анализа и учитывают предложения резолюции *Liberaler Schule und Leben* от 11.04.2018 г. с использованием меморандума «ЛГБТИ и ислам в Германии».

- Интеграционные курсы для новичков должны включать обязательное обучение либерально-демократическим ценностям, включая права ЛГБТИ.
- Следует повышать осведомленность об опыте ЛГБТИ, ищущих убежища, и беженцев, чтобы сразу противостоять любым теократическим взглядам, а также популистскому аргументу, согласно которому мигранты приезжают, чтобы «разрушить европейские свободы».
- Мы призываем к диалогу с религиозными сообществами о признании ЛГБТИ и их прав личности.